его планы и возможности. Конкурентная разведка выступает в качестве этически оправданного способа ведения конкурентной войны, поскольку позволяет выведывать секреты без нарушения закона. Дискурс институционализации конкурентной разведки предполагает прохождение четырёх этапов: хабиутализации, типизации, объективации и легитимации. Конкурентная разведка в России в настоящее время переживает этап легитимации, то есть подведения правовой основы под свою практическую деятельность.

Статья подготовлена при участии гранта Президента РФ для государственной поддержки ведущих научных школ Российской Федерации НШ-339.2008.6.

1. См.: О'Шонесси Дж. Конкурентный маркетинг: стратегический подход /Пер. с англ. – СПб.: Изд-во «Питер», 2001. С.271.
2. У-цзин. Семь военных канонов Древнего Китая /Пер. с англ. Котенко Р.В., пред. и комм. Р.Д. Сойер. – СПб.: «Евразия», 2001. С.7.
3. См., напр.: Су Шуян. Загадочный Китай. Путешествие по Стране огненного дракона. Харьков-Белгород: Книжный клуб, 2007. С.204.
4. Сунь-цзы. Искусство войны // Искусство войны: Антология военной мысли. СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2006. С.29.
5. Там же. С.53.

6. «Война есть продолжение политики другими средствами». – См.: Клаузевиц К. О войне. М.: Госвоениздат, 1934. С. 16. Вообще термин «война» часто употребляется, когда речь идет о невооруженном противостоянии экономических интересов. Достаточно вспомнить «газовую войну» между Россией и Украиной.

7. Ромачев Р.В., Нежданов И.Ю. Конкурентная разведка. Практический курс. М.: Ось-89, 2007. С.10.

8. См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 32. Ст. 3283.

9. См.: Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 16. Ст.499.

10. См.: Ярочкин В.И., Бузанова Я.В. Корпоративная разведка. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Ось-89, 2005. С.92, 105.

11. Воронов Ю.П. Конкурентная разведка: Учеб. пособие. Новосибирск: Изд-во Новосибирского гос. университета, 2007. С.40-41.

12. См.: Национальная экономическая энциклопедия // Интернет-ресурс: <http://vocabulary.ru>.

13. См.: Зуб А.Т. Стратегический менеджмент. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, 2008. С.420.

14. См.: Прескотт Дж.Е. Конкурентная разведка – уроки с переднего края // Конкурентная разведка: Уроки из окопов /Под ред. Дж.Е. Прескотта, С.Х. Миллера. – М.: Альпина Паблишер, 2003. С.13.

15. См.: Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания // Интернет-ресурс: http://www.i-u.ru/biblio/archive/berger_reality_social_construction/default.aspx.

16. См.: Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания // Интернет-ресурс: http://www.i-u.ru/biblio/archive/berger_reality_social_construction/default.aspx.

17. Прескотт Дж.Е. Конкурентная разведка – уроки с переднего края. С.13.

ЭЛИТА: ВОЗМОЖНОСТИ ДИСКУРСА

Т.В. Шекунова

Шекунова

Татьяна Владимировна

старший инспектор социальной работы,
Уральский государственный университет
им. А.М. Горького

Понятие «элита» в научных исследованиях появилось сравнительно недавно. Новое время породило и новое понятие. В последние десятилетия термин «элита» не только прочно вошел в научный язык, но и вышел далеко за его пределы, став общеупотребительным.

Термин «Элита» ведет свое происхождение

от латинского *eligere* – выбирать; в современной литературе получил широкое хождение от французского *elite* – лучший, отборный, избранный. Начиная с XVII века он употреблялся (купцами, в частности) для обозначения товаров наивысшего качества. В XVIII веке его употребление расширилось, он начинает употребляться для наименования «избранных людей», прежде всего, высшей знати, а также отборных («элитных») воинских частей. С XIX века понятие это стали использовать также в генетике, селекции, семеноводстве для обозначения лучших семян, растений, животных для их дальнейшего разведения. В Англии этого времени этот термин стал применяться

к высшим социальным группам в системе социальной иерархии. В общественных науках термин «элита» не применялся широко до конца XIX – начала XX вв. (т.е. до появления работ В. Парето), а в США – даже до 30-х годов прошлого столетия.

Из этого видно, что до определенного времени термин не употреблялся к каким-либо социальным реалиям. Вхождение термина связано с изменениями, происходящими в обществе. Какими же именно? Так, начиная уже с Нового времени, постепенно начинает терять свою силу и могущество аристократия. Переход от традиционного общества к нуклеарному, от «большой семьи» к нуклеарной приводит к переходу от сословного общества к более открытому. Этот период характеризуется возрастанием роли народных масс в историческом процессе, демократизации, возникновения гражданского общества, создания конкурентной среды для достижения элитных позиций, когда принципом рекрутирования элиты является уже не столько предписанный статус (прежде всего происхождение) и даже не столько богатство само по себе, сколько личностные достижения, способности и высокий профессионализм. Постепенно сословия сменили классы. В связи с этим нередко понятие «элита» отождествляли с понятием «класс» или вводили его для конкретизации последнего. В процессе того, как модернизация ставит под сомнение сам термин «класс», и происходит утверждение нового, до этого не применяющегося к социальным явлениям термина «элита», которое в постклассовый период набирает все больше значения и силы.

Что же такое элита? При ответе на этот вопрос в трудах исследователей этого явления мы не только не обнаружим единодушия, но напротив – натолкнемся на порой опровергающих одну другую позиции. Во многих аспектах описания одного и того же понятия между исследователями больше разногласий, чем согласия. Если попытаться рассмотреть различные современные точки зрения на понятие «элита», то получится довольно пестрая картина¹.

Начнем с определения Парето, который, собственно, и ввел это понятие для описания общественных явлений: это лица, получившие

наивысший индекс в своей области деятельности, достигшие высшего уровня компетентности. В другой своей работе Парето пишет, что «люди, занимающие высокое положение соответственно степени своего влияния и политического и социального могущества, ... «так называемые высшие классы» и составляют элиту, «аристократию» (в этимологическом значении слова: *aristos* – лучший) ... большинство тех, кто в нее входит, как представляется, в незаурядной степени обладают определенными качествами – неважно, хорошими или дурными, – которые обеспечивают власть».

Среди других определений исследователи элиты отмечают следующие: наиболее активные в политическом отношении люди, ориентированные на власть, организованное меньшинство, осуществляющее управление неорганизованным большинством (Моска); люди, обладающие высоким положением в обществе и благодаря этому влияющие на социальный процесс (Дюпре); «высший господствующий класс», лица, пользующиеся в обществе наибольшим престижем, статусом, богатством, лица, обладающие наибольшей властью (Г. Лассуэлл); люди, обладающие интеллектуальным или моральным превосходством над массой безотносительно к своему статусу (Л. Бодэн), наивысшим чувством ответственности (Х. Ортега-и-Гассет); лица, обладающие позициями власти (А. Этциони), формальной властью в организациях и институтах, определяющих социальную жизнь (Т. Дай); меньшинство, осуществляющее наиболее важные функции в обществе, имеющее наибольший вес и влияние (С. Кёллер); «боговдохновенные» личности, которые откликнулись на «высший призыв», услышали «зов» и почувствовали себя способными к лидерству (Л. Фрейд), харизматические личности (М. Вебер), творческое меньшинство общества, противостоящее нетворческому большинству (А. Тойнби); сравнительно небольшие группы, которые состоят из лиц, занимающих ведущее положение в политической, экономической, культурной жизни общества (соответственно политическая, экономическая, культурная элиты) – (В. Гэттсмен); наиболее квалифицированные специалисты, прежде всего из научной и технической интеллигенции,

менеджеров и высших служащих в системе бюрократического управления (представители технологического детерминизма); люди, обладающие качествами, которые воспринимаются в данном обществе как наивысшие ценности (сторонники ценностной интерпретации элиты); лица, осуществляющие в государстве власть, принимающие важнейшие решения и контролирующие их выполнение посредством бюрократического аппарата (Л. Санистебан), руководящий слой в любых социальных группах – профессиональных, этнических, локальных (например, элита провинциального города); лучшие, наиболее квалифицированные представители определенной социальной группы (элита летчиков, шахматистов или даже воров и проституток – Л. Боден).

Если провести сравнения этих понятий, то, как мне кажется, сразу бросается в глаза смешение терминов, смыслов и значений. Под элитой те или иные исследователи понимают и политический класс, и правящий (господствующий) класс, и властвующую элиту, и правящую элиту и руководящее меньшинство и т.п. Кроме того, путаница уже происходит при выборе исследователей в каком числе должно быть это понятие единственном (элита) или множественном (элиты). А подобная переизбыточность ведет только к путанице. Ни одному автору, исследовавшему элиту, по-моему, так и не удалось дать какого-то окончательно сформированного понятия. Причина этого, как мне кажется, заключается в сложности и противоречивости этого социального явления.

При попытках объединения всего многообразия определений исследователи выдвигают два содержательных подхода к определению этого понятия: статусно-функциональный и ценностный.

Статусно-функциональный подход главным признаком элиты считает статус человека, его место и роль в управлении обществом, в системе властных структур, в принятии решений и реализации управленческих функций. Сторонники такого подхода видят в элите относительно узкую, специфическую властвующую группу господствующего класса. Это «управленческие активисты», которые в конечном счете все определяют и решают. Это, наконец, особая со-

циальная страта, вербуемая, воспитывающая и поставляющая обществу лидеров. Остальные – «послушное большинство», нуждающееся в организации и управлении.

У этого подхода достаточно много сторонников. К их числу можно отнести Г. Моска и Михельса, которые рассматривали элиту как организованное меньшинство общества, состоящее из наиболее активных в политическом отношении людей, ориентированных на власть². Подобной позиции придерживаются А. Этциони и Т. Дай, для которых, как было сказано выше, элита – это люди, обладающие формальной властью в организациях и институтах, определяющих социальную жизнь, и С. Келлер, называющий ее меньшинством осуществляющим наиболее важные функции в обществе и имеющим наибольший вес и влияние. Г. Лассуэлл исследовал в качестве элиты лиц, пользующихся в обществе престижем, богатством и статусом.

Сюда же можно отнести сторонников элитного плюрализма, которые под элитой имеют ввиду сравнительно небольшие группы, состоящие из лиц, занимающих ведущие позиции в политической, экономической, культурной жизни общества. Они выделяют соответственно политическую, экономическую, культурную и др. элиты. Парето В. причислял к ним «общности людей получивших наивысший индекс в области своей деятельности»³.

Приверженцы крайней позиции данного подхода просто сводят все многообразие элит к одному виду – политической. Под политической элитой они понимают большую социальную группу, обладающую определенным уровнем политического влияния и являющуюся основным источником руководящих кадров для институтов власти того или иного государства или общества⁴. В рамках этого направления очень интересным мне представляется подход доктора философских наук О. Крыштановской. Согласно ее концепции вся элита является политической.⁵ Нет и не может быть не политической элиты. Элита – это правящая группа общества, являющаяся верхней стратой политического класса. Она стоит на вершине государственной пирамиды, контролируя основные, стратегические ресурсы власти и принимает решения

общегосударственного уровня. Элита не только управляет обществом, но так же создает такие формы организации, при которых ее позиции являются эксклюзивными. Крыштановская выделяет элиту, как особую функциональную группу, к которой относятся как люди выдающихся способностей, так и вовсе бездарные и даже жулики. Важно лишь то – занимают ли они властные позиции или нет. Таким образом, если использовать ее концепцию, то к культурной элите мы должны относить лишь тех деятелей культуры, которые вошли в государственные структуры.

По мнению Крыштановской, элитой можно назвать лишь ту группу (человека), которая обладает реальной политической властью. Но, как мне кажется, это утверждение в чем-то ошибочно. Его слабость, по моему мнению, заключается в том, что автор не учитывает те группы лиц (человека), которые находятся в стадии «зарождения» их легитимации. То есть к элите, согласно ее концепции, мы не можем отнести так называемые «катакомбные элиты», набирающие силу для свержения старых. Поэтому, если мы берем во внимание это определение, то элитой мы не можем назвать Ленина с его сторонниками, до тех пор, пока они не пришли к власти. Но тем не менее эта позиция имеет много сторонников, положивших это определение в основу своих концепций.

Вторым подходом по изучению явления элит является ценностный подход, в котором определяющим признаком элиты считается духовный аристократизм, личностное превосходство (культурное, образовательное, моральное-волевое) одних людей над другими и их антропологические особенности. Так элитой Ж. Боден в своих работах именовал людей, обладающих интеллектуальными и моральными преимуществами над массой, безотносительно к статусу. Элита для М. Вебера состоит из харизматических личностей, играющих ведущую роль в социальном процессе, а для Х. Ортеги-и-Гассета – людей, с наивысшим чувством ответственности.⁶

Исследователи этого явления ценностного подхода, такие как Ф. Ницше, Н.А. Бердяев, Т. Адорно в противоположность сторонникам функционального подхода трактовали элиту, на-

ходящуюся у власти, псевдоэлитой или вульгарной элитой, являющейся несамостоятельной, нуждающейся в массе и потому подверженной массовым влияниям, развращенная массой. Настоящая же элита, по их мнению, обладает ценностью в себе безотносительно к ее позициям власти. Более того, духовная, подлинная элита стремится отгородиться от масс, обособиться и тем сохранить свою независимость, уйти в своего рода «башню из слоновой кости», чтобы сохранить свои ценности от омассовления.

Как первый, так и второй подходы к изучению элиты страдают от ряда недостатков и нападений со стороны исследователей другой позиции. Так, например, функциональный подход к изучению элиты оказывается весьма уязвим для критики тех исследователей, которые отдают примат в качестве критерия выделения элиты достоинства, заслуги, согласно которым властвующая элита должна состоять из достойнейших, выдающихся и высокоморальных людей. Ведь именно этот смысл заложен в самой этимологии термина. Но с другой стороны, и ценностная интерпретация элиты страдает, на мой взгляд, так же недостатками. На вопрос, кто правит обществом, элитарист ценностной ориентации может дать ответ: мудрые, дальновидные, достойнейшие. Однако стоит нам обратиться к действительности, и любое эмпирическое исследование элит в любых существующих ныне (и существовавших ранее) общественных системах с легкостью опровергнет такое утверждение, ибо покажет, что слишком часто это – жестокие, циничные, коррумпированные, корыстолюбивые, властолюбивые, не брезгающие для достижения своей цели никакими средствами лица.

Хотелось бы заметить, что среди исследователей элиты преобладающее большинство сторонников функционального подхода. И это, по моему мнению, не случайно. Деятельность политической элиты, занимающей руководящие посты в обществе, наиболее «видна». Так, например закон, издаваемый Государственной думой, отражается на жизни каждого гражданина. А вот картина или какое-нибудь другое художественное произведение, написанное художественной элитой, может и не повлиять на всех членов общества.

Кроме этого, как мне кажется, надо указать еще на одну особенность, возникающую при исследовании этого явления. Очень часто понятие «элита» применяется в негативно-окрашенной интерпретации. По моему мнению, это связано с приписывание этой общности пресоналистических черт, связывая ее конкретными с представителями и их поступками. Все исследователи элиты заявляли о непредвзятом отношении и безоценочном описании, правда, по моему мнению, никому это так и не удалось.

Иногда понятие «элиты» отождествляют с понятием «аристократия». Чего, по моему мнению, делать не следует. Власть аристократии и ее господствующее положение в обществе обуславливаются «голубой кровью». Как сказал бы Вебер М., для аристократии характерна традиционная легитимация. Рожденный в аристократической семье, неизбежно становился аристократом. Иначе – с элитой. Попадание в этот круг во многом не зависит от происхождения, а обуславливается личными качествами и достоинствами. Тем более, рожденный в элитных кругах не обязательно становился ее членом. Кроме того, здесь становится возможным вхождение в нее из неэлитных слоев, что было крайним исключением в аристократии. Важно отметить, что если одна аристократия занимала свое преимущественное положение на протяжении нескольких поколений людей (люди умирали, а род оставался), то элита могла сменяться несколько раз в течение одного поколения. Это хорошо видно как сегодня, так и в прошлом. Выдающийся исследователь Н. Элиас, описывающий элиту придворного общества при правлении Людовика XIV, иллюстрировал это следующим образом. Король, испытывающий опасность со стороны старых аристократий, способствовал тому, чтобы между придворными существовала «жесткая конкуренция за ранг, статус и престиж ... и усилилось ожесточенное соперничество»⁷, доводящее до полного уничтожения рода (его роли при дворе). На место этой старой аристократии было выгодно набирать новых членов, это была уже элита из буржуазии, которая обладала превосходством не за счет рода и «крови», а за счет денег. Она была выгодна королю в случае войны

или обнищания казны. Уже в то время, показывает нам Элиас, намечалась тенденция перехода от аристократического господства в обществе к элитарному. Эти элиты по воле короля могли меняться в течение одного его правления.

Понятие «элита» сравнивают и с понятием «номенклатура». Но для того, чтобы не совершить ошибку их полного отождествления, важно понять, что номенклатура – одна из конкретных исторических форм элиты. Попытаемся дать ему определение. Под номенклатурой большинство исследователей понимают как перечень руководящих должностей в государственном аппарате и общественных организациях, замещение которых производит не начальник данного ведомства, а вышестоящий орган, так и перечень лиц, которые такие должности замещают или же находятся в резерве для их замещения.

Номенклатура имеет ряд особенностей, обусловленных ее происхождением в СССР и социалистических странах. Так советская номенклатурная элита имела четкие формы, обусловленные ее институциональным характером. Списки ключевых должностей составлялись в ЦК КПСС, назначения на эти посты производились только после согласования кандидатуры с руководящими партийными органами в высших партийных инстанциях. Советская номенклатура имела жесткую иерархию. Все номенклатурные должности были поделены на определенное число рангов Иерархический принцип заключался в том, что человек должен был последовательно продвигаться по служебной лестнице со ступеньки на ступеньку иерархической лестницы. Причем, «легко менялись специальности, кабинеты, но неизменно оставалась принадлежность к номенклатуре»⁸. Эта неизменность гарантировалась самим особым порядком формирования номенклатуры. Со временем в номенклатуре началось возвращение классовое сознание. Несмотря на различный характер должностей, входивших в высшую номенклатуру, советская элита была монолитной по своему характеру. В целом она может быть названа партийно-государственной. Политическое руководство обществом – главная роль номенклатуры в обществе. Все члены класса номенклатуры являлись формально слу-

жащими. Они занимали руководящие посты в партийном и государственном аппарате. Явно видно, что по всем названным характеристикам номенклатура находилась на службе. Но со временем эта общность по едкому утверждению Джиласа⁹ магическим образом «превратилась из раба в хозяина». Она начала получать не только привилегированные позиции в обществе, но и прилагающиеся к ним ресурсы и «блага», недоступные простым советским гражданам. Список этих благ довольно обширен: бесплатные или льготные путёвки в дома отдыха и санатории, предоставление квартир в домах повышенной благоустроенности, специализированные больницы и поликлиники, госдачи и т.д.

Из приведенной характеристики понятия «номенклатура» становится видно, что это понятие нельзя отождествлять с понятием «элиты», которое по своему определению является более широким, чем первое. Кроме этого оно носит конкретно-исторические особенности и имеет временные рамки. Многие исследователи склоняются к тому, что номенклатура является сталинской и что «Сталин изобрел номенклатуру ... для управления Россией»¹⁰, однако некоторые из них – ленинской, ведь именно он создал партию нового типа – партию профессиональных революционеров. Это будет нижняя граница – начало происхождения явления и начало использования этого термина. Верхней границей является распад номенклатуры как социально-исторического явления, который произошел примерно в августе 1991 года при крахе её ядра – уникального образования Партия-Государство, которое потеряло свою важнейшую организаторскую функцию.

Как мне кажется нельзя называть элиту и классом. Социальный класс представляет собой совокупность людей, объединенных условиями деятельности и отношением к средствам и продуктам производства¹¹. Люди, входящие в него объединены общими интересами, касающимися главным образом экономических аспектов. Каждый класс занимается лишь защитой своих интересов в противовес интересам другого класса. В отличие от него, вхождение в элиту не всегда определяется экономическим критерием (хотя, например, для экономической элиты – это преобладающий). Кроме того, антагонизм

с противоположными общностями так же не обязательная характеристика элиты.

Несмотря на различия в понятиях «элита», «аристократия» и «номенклатура», тем не менее, можно выделить нечто общее, а именно, преимущественное положение в обществе и оказание влияния на его развитие. Исходя из этого общего момента, можно поделить элиту на «естественную» и «искусственную». К первым исследователи относят те элиты, которые сложились в обществе естественным путем. Так, например, первоначально свою власть аристократия получила за счет своих «генетических» преимуществ по отношению к остальной части общества. Эти преимущества признавались большинством как сакральные и наследуемые. Таким образом они естественным путем вошли в жизнь общества. К «квази-естественным» элитам тяготеет и элита Германии эпохи Гитлера. Так главным критерием ее отбора была естественная (по рождению) принадлежность к «чистой» расе «избранного народа». «Искусственные» же – это сконструированные элиты, к которым можно отнести, например, номенклатуру – слой, созданный под конкретную задачу, необходимую для управления и развития общества. К искусственным элитам так же относятся элиты Нового света, например, индонезийская элита, целиком созданная европейской элитой для управления на территории колонии, описанная Б. Андерсоном.

Подобное деление, на мой взгляд, так же является проблематичным, как и все прочие деления элиты. Отношение к тому или иному виду является натянутым. К примеру, искусственная элита не полностью является искусственной, так как, даже создаваясь под определенную задачу, люди, входящие в нее избираются не случайным образом, а «наилучшие из подходящих». Точно так же и естественная элита не всегда является лучшей. «Титул», передаваемый по наследству, может не соответствовать тем способностям, которыми обладает человек. Тем не менее его «по крови» считаю членом этого элитного слоя.

Еще одним из вопросов, на который трудно найти вразумительного ответа среди исследователей явления элиты, о том, что представляет собой элита – единое сплоченное гомогенно

образование, объединенное общим заговором, или гетерогенную группу людей беспрестанно воющих за ресурсы и господство, на сегодняшний день вызывает споры не только у авторов различных концепций, но и у простого обывателя.

Элита предстает как сложное образование. В него могут входить отдельные группы элиты (элит), которые могут находиться в более или менее острых и даже антагонистических конфликтах. Основными источниками таких конфликтов являются, как правило, конкуренция за статус, за допуск к власти и за ресурсы, находящиеся в недостатке. Крайним случаем раскола и конфликтности по мнению многих исследователей является появление (и поведение) так называемых «контрэлит» – групп, претендующих на высокий или даже доминирующий статус при декларируемой оппозиционности по отношению к лидерам элиты или даже элите в целом. Иногда контрэлитам присуще демонстративное отрицание основополагающих (общепринятых) норм и ценностей, разделяемых элитой. Такие группы признаются в качестве контрэлиты тогда, когда какие-то более заметные внеэлитные группы поддерживают эти притязания. Возникновение контрэлит обычно указывает, что какие-то социальные группы начинают бороться за обретение или повышение социального статуса, и не рассчитывают добиться этого легитимным путем при существующем в то время обществе. Но тем не менее, элита стремится казаться целостным образованием, члены которого (за исключением возможно, представителей контрэлит) признают общую иерархию статусов и поддерживают принятые правила существования и взаимодействия.

Конечно, с одной стороны, не безынтересно наблюдать на споры, длящиеся не одно десятилетие относительно содержания понятия. Но с другой стороны, возникает опасение, по поводу вообще правомерности существования этого термина. Эти сомнения подтверждаются словами известного исследователя элиты Ж. Ляво, который сделал примечательное признание «приходится удивляться тому, что исследователи отталкиваются от такого неточного, малообъективного и двусмысленного понятия, каким является понятие элиты. Добавление

прилагательного «политическая» или какого другого не облегчает задачу. Вызывая в представлении гипотетическую общность людей, отличных от масс, термин «элита» имплицитно отсылает нас к многочисленным социальным философиям, стремящимся оправдать и распространить весьма неточную и «морализирующую» концепцию социальных различий»¹². Тем не менее (и это характерно для многих исследователей), после столь уничтожающей критики он призывал не отказываться все же от понятия «элита», полезного, как он отметил, в качестве исследовательской гипотезы для описания и исследования столь интересного социального явления.

Таким образом, подводя итог, хотелось бы отметить что каждый исследователь такого явления, как элита, сталкивается с «вечными трудностями»: трудностями определения термина; его основных свойств, а так же сравнения со схожими феноменами. Все это происходит не случайно. Элита текуча, непостоянна и изменчива, внутри нее протекают процессы по ее структурированию, которые влияют не только на нее саму, но и играют важную роль в процессе общественного развития.

1. Ашин Г.А. Современные теории элиты -М., 1999. – С -43.
2. Моска Г. Отрывки из работы « Элементы политической науки»/Моска Г //Социс.- 1995.-№8.- С.-17.
3. Парето В. История – кладбище элит/Парето В//Политическая мысль.-1995.-№3 – С.12.
4. Охотский Е.В. Политическая элита и российская действительность. -М.,1998.- С 32.
5. Крыштановская О. Анатомия российской элиты.- М.:Захаров,2005.-С.-73 -75.
6. Ашин Г.К., Охотский Е.В. Курс элитологии./ Ашин Г.К., Охотский Е.В. - М., 1999
7. Элиас Н. Придворное общество.-М.: Языки славянской культуры, 2002. -368с. –С.196.
8. Восленский М. Номенклатура – М.: Захаров, 2005. – С. 77.
9. Джилас М Новый класс – Нью-Йорк: Издательство Фредерик А. Прегер, 1959.- С.61.
10. Восленский М. Номенклатура – М.: Захаров, 2005. –С. 82.
11. Классы социальные// Современный философский словарь/Под общей ред.д.ф.н. профессора В.Е. Кемеров.- 3-е изд., испр. и доп./ В. Е. Кемеров – М.; Академический проект, 2004.-С.323.
12. Ж. Ляво Материалы IV Социологического конгресса [Электронный ресурс] /.-Электрон. дан (1файл).- <http://www.km.ru/admin/subscribe/letters/>- 10.02.07 –С. 4.